

Культурфилософский анализ толерантности дает возможность выявить значение доминантных социокультурных характеристик: культурного плюрализма, веротерпимости, положительной самоидентификации, индивидуальности. Возрождение в Казахстане духовных, нравственных и культурных ценностей, в ряду которых значимое место занимает толерантность и солидарность, их включенность в процесс организации воспитательно-образовательного процесса дает возможность более успешной социализации молодежи

А.Г. Карабаева. З.Н. Исмагамбетова

Карабаева А.Г.,
Исмагамбетова З.Н.

**Социокультурные основания
толерантности: предпосылки
и характеристики**

Статья посвящена комплексному культурфилософскому анализу роли духовно-нравственных и социальных ценностей личности и общества в формировании толерантности. Авторами выявлена роль духовно-психологических, духовно-нравственных ценностей в формировании толерантности в качестве социальной ценности. Определены факторы и содержательные установки в формировании социальных ценностей и ценностей толерантности, в том числе в культурной и образовательной среде, а также в социальных структурах и институтах и взаимоотношениях социальных субъектов.

Ключевые слова: толерантность, мораль, нравственность, ценности, культура, общество, образование, коммуникация, медиа, личность, идентичность, воспитание.

Karabayeva A.G.,
Ismagambetova Z.N.

**Socio-cultural foundation of
tolerance: the background and
characteristics**

Article is devoted to complex cultural-philosophical analysis of the role of spiritual and moral and social values of the individual and society in formation of tolerance. The role of the spiritual and psychological, spiritual and moral values in the formation of tolerance as a social value was identified. The factors and meaningful policies in forming social values and the values of tolerance, in the cultural and educational environment including, as well as in social structures and institutions, and the relationship of social subjects were determined.

Key words: tolerance, morality, ethics, values, culture, society, education, communication, media personality, identity, education

Карабаева А.Г.,
Исмагамбетова З.Н.

**Толеранттылықтың
әлеуметтік-мәдени негіздері:
алғышарттары және
мінездемелері**

Мақала толеранттылықтың қалыптасуындағы тұлға мен қоғамның рухани-адамгершілік және әлеуметтік құндылықтарының рөліне кешенді мәдени-философиялық сараптама жасауға арналған. Толеранттылықтың әлеуметтік құндылық ретінде қалаптасу барысындағы рухани-психологиялық, рухани-адамгершілік құндылықтарының рөлі көрсетілді. Мәдени ортада, білім саласында, әлеуметтік құрылымдар мен институттарда және әлеуметтік субъектілердің қарым-қатынастарында әлеуметтік құндылықтар мен толеранттылық құндылықтардың қалыптасуының факторлары мен мазмұндық ұстанымдары анықталды.

Түйін сөздер: толеранттылық, мораль, адамгершілік, құндылықтар, мәдениет, қоғам, білім, коммуникация, медиа, құндылық, бірегейлік, тәрбие.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Введение

Толерантность является важным феноменом, отвечающим современным процессам межэтнического, межконфессионального и культурного общения народов. Современная цивилизация может выжить и развиваться при условии толерантного отношения к представителям различных этносов, религий и культур. Выход из ценностного кризиса в целом возможен на пути переоценки старой и выработке новой ценностной системы общества, формирования новых эффективных подходов для преодоления вызовов глобализации.

Обращение к историко-культурным традициям народов мира показывает необходимость выработки гуманистического миропонимания, новой концепции человека и его роли в современном обществе. Безусловно, такое миропонимание несет в себе огромное конструктивное начало и является важнейшим ценностным ориентиром, позволяющим человеку находить свое место и назначение в потоке социальных перемен.

В условиях формирования новой системы социально-моральных отношений между различными этносами с присущими для них культурной составляющей особенно значимыми становятся задачи культурфилософского осмысления стратегии толерантности в обществе в условиях складывающейся поли- и мультикультурности, определении роли социокультурных институтов, а также религиозных организаций в позиционировании новых форм межкультурной и межконфессиональной коммуникации.

Феномен толерантности и солидарности является сравнительно новым предметом теоретического исследования для отечественной социальной философии и культурологической науки. Для поддержания социально-политической, экономической целостности и общественного согласия в обществе, прежде всего, необходимо выработать новую, адекватную современным требованиям общественного развития, модель функционирования общественных институтов, основанных на принципах гуманности и толерантности. Выход их духовного и социокультурного кризиса видится в поиске новых нравственных ориентиров, способных консолидировать общество. Добро, любовь, человеколюбие,

терпимость, честь, справедливость, сострадание, совесть — это духовные ценности без их утверждения невозможно достижение подлинной свободы человека, а их утверждение и является гуманизацией общества.

В современных условиях необходимы глубокое осмысление и интерпретация толерантности в разных контекстах философско-мировоззренческой, социальной и научной реальности. Феномен толерантности является предметом особого внимания в психологии, педагогике, политологии, этнологии, социологии. Проблема толерантности связана с рядом принципиальных философско-мировоззренческих вопросов, касающихся понимания человека, его идентичности, возможностей и границ познания и взаимопонимания, диалога культур и цивилизаций. А это в свою очередь, порождает необходимость философско-культурологического осмысления толерантности.

Содержание

Социальная детерминация толерантности

«Объективность» и актуальность проблем толерантности в современных условиях связана с умением конструктивного и компетентного использования конфликтов, с изменением форм оппонирования в конфликтных ситуациях, влияния на интолерантные установки и фрустрационные ситуации, на процесс позитивной этнической идентичности. В обществе модернизирующегося типа остро встают вопросы толерантного отношения к чужому образу жизни, поведению, мнениям, верованиям, идеям и т.д. Возникают разночтения в трактовке проблем, событий, социальных и культурных «деталей», отношений, способов и методов разрешения противоречий, в описании субъектов конфликтных ситуаций и отношений, а также в подходах к разным видам социального взаимодействия в поликультурном социуме. К конфликтам все чаще относятся как к симптоматическому комплексу формирования и идентификации важнейших социальных качеств, в том числе на личностном уровне, направленных на преодоление острых проблем социальной адаптации, глубинного и аутентичного взаимодействия и коммуникации в «целостной» социальной среде.

Современный человек подвержен влиянию факторов глубокой социокультурной трансформации современного общества, в том числе размытости ценностного содержания культуры, неустойчивости и динамичности социаль-

ных норм, агрессивности социокультурной и информационной среды. Личный опыт современного человека перестал зависеть от решения «вечных» или «смысложизненных» вопросов и проблем. Современный человек и окружающая его среда проявляют определенную готовность к самому факту возникновения социально-культурных конфликтов, чем к их предупреждению или их эффективному преодолению. В то же самое время общество востребовало обоснование конфликтной компетентности с целью изменения образа и модели поведения современного человека, определения новых ценностных установок в социальной сфере, появления новых адаптационных ресурсов и возможностей, новых способов решения социальных противоречий и нового типа социального общения и конструирования коммуникации.

Толерантность и компетентность в сфере толерантности может пониматься как интегративное качество личности, характеризующееся наличием в своей структуре когнитивного, мотивационного, регулятивного и других компонент. Данные компоненты образуют целостную структуру, которая обладает конструктивной, рефлексивной, мотивационной, прогностической функциями, обеспечивающими основные механизмы связи, зависимости в сфере межличностных, культурных взаимодействий и коммуникации. В свою очередь, компетентность в сфере толерантности, а также конфликтности, является разновидностью коммуникативной компетентности. Функции ценностей толерантности и толерантных отношений приобретают особое значение в условиях постоянного переживания стресса и конкуренции в различных социальных средах и структурах.

Толерантность невозможно представить без способности человека использовать «надситуативные» конструкции поведения, общения, мышления, социального взаимодействия и социального опыта. В оценке и формировании толерантности большую роль играет осмысление социального опыта развития человека с учетом самых ранних этапов и фаз его формирования и развития через усвоение общепринятых правил и норм поведения, освоения сведений о качествах и возможностях человека и личности, в том числе на уровне самосознания, «самоосмысления», «реализации» самооценки, побуждения к анализу своих действий, отношений и поступков, не в последнюю очередь благодаря соизмерению факторов «внутренней» и «внешней» жизни, обобщению собственных переживаний,

а также через сравнение с действиями и оценками других на различных уровнях активности, взаимодействия, взаимозависимости и взаимовлияния. Толерантность становится фактором единства и целостности самосознания человека с самого раннего возраста.

В описании функций и норм толерантности важно учитывать многообразный психологический контент, включающий как «особый» способ коммуникации и общения личности и характеристики, номы, ценности прописанные в этнической, политической, гендерной и других сферах, а также непосредственные и кондигиональные принципы и свойства устойчивости и «резистентности» к неблагоприятным внешним воздействиям, условиям среды, индивидуальным параметрам, характеристикам существования и жизнедеятельности в различных «экстремальных» и других условиях.

Устойчивость, сопротивляемость, «сенситивность» как характеристики толерантности составляют психологическое содержание и качество личностных и социальных отношений, взаимодействий и коммуникации. Особое теоретическое и методологическое значение имеет исследование и импликация принципов и ценностей социальной толерантности: ее динамические, регулятивные и операциональные составляющие и функции в виде содержания мотивационной сферы, системы ценностных параметров, интересов, убеждений, социальных установок, характеристик субъектов социального взаимодействия.

Вызывает безусловный интерес развитие и повышение роли «активных» форм психологической толерантности во всех видах и сферах деятельности (политической, образовательной, «профессиональной», этнической, информационно-коммуникативной, культурной, бытовой и т.д.), непосредственно в сфере формирования толерантного поведения и общения, а также выработки специальных знаний и навыков, особенно в период переживания социальными субъектами профессионального стресса и нормативно-правовых кризисов и в других условиях и ситуациях.

Наблюдение за различными формами толерантности позволяет говорить о ее операционализации и определенной «профессионализации», особенно в таких областях, к примеру, как образование и политика. Использование и привитие фактора толерантности имеет и определенные негативные последствия и отклики, связанные с откровенно открытым манипулированием обще-

ственным сознанием и традиционным ценностями в современном обществе, с противоречивым или даже негативным отношением к государственной бюрократии, бизнес-структурам, разного рода элитам, а также к либеральным реформам и механизмам социальной защиты модернизирующегося общества.

Перспективы и складывающиеся основания толерантного взаимодействия в обществе, так или иначе, будут реагировать на эффективность выбранных стратегий социальной политики, часто отстающей в активно модернизирующемся обществе от экономических реформ и преобразований. Современное общество еще долго будет определяться с формами и путями эффективного взаимодействия основ политического и социального государства с институтами гражданского общества и их «современными» формами. К условиям развития факторов толерантности можно отнести такой структурный и содержательный компонент как организационные формы самоуправления и социального партнерства, формирование культуры сотрудничества и партнерских отношений при решении «текущих», а также кризисных или конфликтных проблем.

Толерантность представляет собой сложный ментально-нравственный комплекс, отвечающий как за различия и специфические черты организации личности, так и за прямую импликацию и поддержку важных моделей поведения и ценностей, ориентированных на общественное взаимодействие, определенный качественный уровень общительности, устойчивую и стабильную коммуникацию, компаративную работу и консолидированность социума в условиях острой социальной конкуренции и проявления естественного живого любопытства по отношению к психологическим и культурным различиям в окружающем мире.

Тенденция к весьма упрощенному или даже «вульгарному» пониманию толерантности может привести к серьезным деформациям в понимании и импликации важнейших этических принципов и ценностей, в разрешении актуальных конфликтов, в использовании правовых норм на всех уровнях, а также в обеспечении условий формирования политической культуры и появления нового качества и «форматов» в диалоге культур и цивилизаций. Вопросы и проблемы толерантности отражают и заостряют новые социальные приоритеты, новые культурные ценности и культурный опыт, изменяющуюся социальную структуру общества

и появление практически новых видов социальных конфликтов и изменение традиционных типов связей и отношений в обществе. В обществе появляются новые формы социального насилия, связанные с психологическими, экономическими, информационными конфликтами и дискриминацией различных социальных и культурных групп и т.д. Имеет место дифференциация, диверсификация и усложнение путей (экономических, политических, культурных, гуманитарных и др.) интеграции в общественную жизнь (глобальное пространство) различных социальных групп и субъектов. В современном социальном и культурном пространстве кардинально изменились (и даже деформировались) формы, функции, модели социального и культурного взаимодействия.

Политические, «теоретические», «внетеоэтические», либеральные, гуманистические, мультикультуралистские, этические и другие версии интерпретации толерантности складывают многовековой опыт, традиции и ценности социально-культурного и политико-правового существования человеческого сообщества, содействуя решению вопросов существования в ситуации культурного многообразия, помогая в преодолении интолерантности в основных сферах жизнедеятельности, а также в самоопределении и развитии культурной идентичности, в осознании общекультурных ценностей человечества, в критическом осмыслении глобальных принципов существования и развития. Данный процесс не является однозначным, позитивно воспринимаемым, идейно однородным или универсальным.

Многочисленные современные исследователи заинтересованы не только в широкой интерпретации диалогической природы и потенциала толерантности, но и в понимании корреляции толерантности и процессов идентичности, осмысления самобытности, проявления культурной открытости, а также тенденций к самопониманию. Модель «качественного равенства» в интерпретации вопросов толерантности позволяет понять, что «формы» «формального равенства» «предпочитают» те этико-культурные нормы жизни, чьи верования и «практические» принципы облегчают договор относительно частных/публичных различий [1]. Толерантность всегда предполагает нормы различия между политической и частной сферами [1]. Самые фундаментальные вопросы прав и свобод человека, напрямую связанные с проблемами толерантного взаимодействия являются основанием морально-политического равенства, имея приоритет пе-

ред «специфическими» ценностями культурного единства [2]. Самой распространенной концепцией толерантности практически всегда является позиция мирного существования и взаимного компромисса, когда толерантность рассматривается не в качестве «вертикали», а «горизонтали», где субъекты социального взаимодействия одновременно являются объектами социального воздействия [3, 4]. Толерантность предполагает равенство «форм» культурной жизни, как морального и политического равенства, но также принимает в расчет этические оценки, имеющие отношение к вопросам веры, что делает их этически ценными и привлекательными «понятиями» [5, 6].

Толерантность может быть проинтерпретирована как состояние (или готовность) глубокой внутриличностной трансформации, как фактор расширения границ личности и ее сознания, ее внутренних смыслов, «содержания» сознания, а также проявления «естественной» готовности к диалогу на фоне глубоких социальных и культурных различий, перманентного «вопроизведения» диалога, трансформации ценностного контекста, в том числе изменения содержания и установок норм к толерантному общению и поведению.

Характерное для самой категории содержательно-смысловое богатство и интерпретативная широта позволяют исследователям выделить ее на фоне многих близких и коррелятивных понятий и нравственно-психологических состояний, показать ее специфику на фоне многосложного и многогранного психо-эмоционального опыта, переживаний другого, развития ролевых функций, рефлексивных сторон личности, а также потребностей в идентичности, «эволюции» эмоционального состояния и т.д.

Исследователи и общественные деятели нередко проявляют озабоченность по поводу двусмысленности ценностей толерантности, либеральной «перегруженности» ожиданий относительно приоритетов толерантности в современном обществе, уязвимости и чувствительности субъектов социально-культурной взаимодействия в эпоху социальных трансформаций, а также относительно успешной реализации гражданских проектов, социальных, культурных, образовательных программ, связанных с толерантным взаимодействием, воспитанием, регулированием и т.д.

Основные сложности или даже разночтения в сфере толерантности почти всегда связаны с многообразием ее форм (личная, общественная,

политическая, государственная, культурная, этническая и т.д.), со свободой выбора («исповедания») избранных нравственных, социально-политических предпочтений и норм, опытом либерализма и даже традициями лояльности к аналогичным выборам и интересам других. Толерантность не редко вызывает сомнения по поводу объективности требований, регулирующих норм, равенства, условий существования в социуме, утраты свойств различий и идентичности социальными субъектами, жесткой социальной конкуренции и игнорирования социально-психологических особенностей личности, сложности процедур уравнивания двусторонних интересов и т.д. Сами нормы толерантности часто характеризуются безотлагательностью, императивностью, прямой мотивировочной нагруженностью, глубиной, зависимостью и сложной переплетенностью социальных, культурных, политических, исторических источников как терпимости, так и нетерпимости.

На сегодняшний день именно сфера образования, по прежнему, рассматривается и определяется в качестве важнейшего «института» толерантного взаимодействия. В этой связи задачами современной системы образования становится овладение реальными технологиями разрешения конфликтов, ненасильственными методами ведения дискуссий, приобретение субъектами образовательного процесса способности к толерантной коммуникации и отношениям во всех основных социальных сферах. Реальная ситуация и объективные процессы показывают, что в данной сфере отсутствуют методы систематического и рационального воспитания толерантности в этической, культурной, языковой, религиозной областях в контексте образовательных процессов. Отсутствуют не только эффективные способы и методы систематического и рационального обучения толерантности, но и связанные с ними самые общие навыки независимого мышления, критического осмысления действительности, основанные в том числе на моральных ценностях. Сама социальная система, в том числе институты образования постоянно воспроизводят требования выработки «новой» систем толерантных установок и принципов овладения, а также суждений, связанных с навыками терпимости и взаимного уважения, готовности к сопереживанию, компромиссу, бесконфликтному поведению в любых ситуациях, восприятию межкультурных и межконфессиональных различий.

В современных условиях особую важность и остроту приобретают исследования когнитив-

но-эмоциональных составляющих, смысловых, поведенческих аспектов в характеристиках человека и его деятельности, оценок окружающего мира, окружающих людей и социальных групп. Речь идет об оценке и самооценке религиозного поведения, ценностей религиозных конфессий, религиозной активности в обществе и государстве, религиозной толерантности и духовных трансформаций в обществе и культуре. На опыт толерантного поведения влияет появление и актуализация «глобальных» или, даже, высших смыслов в жизнедеятельности человека и общества, изменение роли и функции базовых схем духовного опыта, одновременно с отчетливо выраженным желанием и потребностью предсказания и контролирования социальный и персональной среды, а также масштабной трансформацией жизненного и социального опыта каждого члена сообщества, развития средств адаптации, контроля и регулирования в отношении личного жизненного пространства и окружающего мира.

Одной из сложных и актуальных проблем современных дискуссий становится проблема корреляции вопросов и процессов социальной и культурной идентичности и вопросов «толерантного» развития общества. Процессы идентичности и развитие принципов толерантности влияют на социальную динамику и отражают глубинные смыслы определения наличных состояний и тенденций развития человеческого фактора в глобальном мире. Известный казахстанский автор А.Г. Косиченко отмечал, что «сохранение идентичности предполагает расширение ее содержания» [7, с. 70]. По мнению автора «отсутствие осознанной идентичности опасно и для государства, и для общества, и для человека» [7, с. 70]. Идентичность всех уровней формируется под воздействием многих факторов. Он выделяет культуру как феномен интегрирующий все эти факторы, как существенный момент генезиса идентичности [7, с. 71]. Казахский исследователь Е.Е. Бурова подчеркивает, что «в современных геополитических условиях тренды социальной информации невозможно изучать вне рассмотрения феномена многомерной идентичности, «взятой» сквозь призму процессов стратификации, маргинализации, гражданственности, этнокультурного взаимодействия, демографических установок, миграционных предпочтений, религиозных убеждений и соответствующих им укладов и образов жизни» [8, с. 321]. Толерантность рассматривается, с одной стороны, в качестве сравнимого, сопутствующего, совместимого фактора социального и культурного раз-

вития и идентичности, а с другой стороны, противоречий, противодействующий явлениям самотождественности и идентичности. Ставится вопрос о том, может ли толерантность стать условием, фактором, основанием сопутствующим позитивной групповой идентичности или стать источником уступок, конформизма или, даже, «слома», уничтожения чужой (групповой) идентичности. Главный «практический» вопрос: что становится условием для уважения другого мнения или позиции, выражения готовности к обмену идеями, установками или участия в совместной деятельности.

Толерантность всегда привлекала исследователей множеством социальных оттенков в интерпретации, разнообразием смысловых и функциональных нагрузок: качество стабильности и ситуативности во взаимодействии, открытость социальной коммуникации, вариативность выбора позиции в мультикультурном и поликультурном пространстве, признание возможности существования людей с разными взглядами и культурным опытом. Содержание «толерантных» суждений, представлений и ценностей описывает динамичный социокультурный феномен отражающий, прежде всего, важнейшие нравственно-психологические ориентиры и состояния человека и общества, способности и критерии оценки различных фактов окружающего мира, разнообразные ценности и социальные нормы гражданского общества, условия самовыживания человеческой индивидуальности, уникальную интегративную ценность общества и культуры, норму цивилизованного компромисса во взаимодействии культур, конкретные параметры осознания многомерности общественной среды и много другое.

Современная цивилизация не защищена от угроз разрушения этнических культур, проявлений «глухого» этноцентризма и активного заедирования сложного комплекса механизмов социально-психологических реакций и средств взаимодействия в политической и культурной среде, а также открытого противодействия для защиты и сохранения «позитивной» этнической идентичности. Индикативные факторы толерантного и интолерантного взаимодействия – живой барометр этнических отношений, содействующий в том числе социальной перцепции, позитивной этнической идентичности и этнокультурному диалогу.

Государственная политика Республики Казахстан многие десятилетия опиралась и продолжает опираться на гуманистические традиции

общества, принципы ненасилия в политической жизни всех уровней, ценности толерантности, богатую культуру и традиции многовекового опыта совместного проживания народов. Проблемы политической стабильности и стабильности этноконфессиональных отношений, динамического равновесия интересов многонационального населения продолжают определять ход развития основных процессов в государстве. Речь идет о стратегии социального единства в этническом многообразии, поддержании гармоничной общности людей живущих на одной территории, объединенных общими и равными условиями жизнедеятельности и интересами, родственным менталитетом, идеями благополучия, защищенных единым демократическим и правовым полем государства.

Культурные контексты толерантности

Толерантность отражает процесс ускоренной культурной, аксиологической модернизации и трансформации современного общества, конфликтность отношений в глобальном социальном пространстве, многообразие противоречий, диверсификацию способов их разрешения, напряженность и чувствительность «этнических» контактов, кризисный и спорный характер отношений к «традиционным» ценностям, и многое другое. Толерантность становится предметом активной и динамичной социальной практики и фактором формирования моделей коммуникации в современном обществе и культуре. Ценности и практика толерантного поведения в современном обществе отвечают на «запросы» новых социальных процессов и событий всех уровней жизнедеятельности современного человека, разнообразные по характеру, направленности, перспективам и масштабам социальные и культурные ожидания и нормы. Сложность определения толерантности заключается в том, что ее структура включает в себя разные ценности, типы реакций и факторы мотиваций.

Феномен толерантности имеет важнейшее прикладное, практическое значение. Игнорирование толерантности как нормы социальных отношений, редукция данной ценности к простой «модальности», ее поверхностное интерпретирование или игнорирование ее научной функции способно дезориентировать участников социальных и культурных процессов и контактов, а также исследователей данного явления, вызвать психологическую и социальную деструкцию относительно важнейших типов взаимодействия, возможности активной социальной модернизации общества, гармонизации и нала-

живания нового качества культурного диалога и определения новых «стандартов» жизни в глобальном мире. Отсутствие «общего» определения, «внеаучный» и «публицистический» контекст интерпретирования толерантности усиливает актуальность исследования данного социально-культурного явления, особенно в междисциплинарном, комплексном анализе, прежде всего, философском, психологическом, социологическом, культурологическом, «общенаучном», функциональном. «Толерантность» в качестве социокультурного феномена и научной проблемы весьма многообразна. На отсутствие наиболее общего и приемлемого для научного сообщества определения толерантности влияет разнообразие и разнонаправленность исследований феномена толерантности, а также реальные проблемы формирования политики толерантности, толерантного отношения, пребывания категорий и определений толерантности на уровне недосказанного, «публицистического», бытового, полуинтуитивного «ощущения». Это создает «проблемную» ситуацию не только сугубо теоретического плана, но и осложняет социальную практику. В связи с чем, классифицировать ее можно по разным основаниям, прежде всего с позиции культурных функций.

Исследователи феномена напоминают о связи толерантности с факторами свободы, саморегулирования, качествами критичности и рефлексивности на личностном уровне и корреляции «сознательного начала» социальных и культурных субъектов с социальными нормами и требованиями, а также с динамикой конфликтов и конфликтоустойчивостью, с учетом оценки и «регистрации» многообразия неформальных проявлений социальной и культурной активности и идентичности. Качество и опыт толерантного поведения зависит от темперамента, типа личности, «направленности психической энергии», от доминирования одной из «психических функций» человека. Толерантность часто рассматривается как функция психики в целом, ее «изменчивых» состояний, ее многосложных функциональных детерминаций и зависимостей. Эти и другие связи и зависимости толерантного поведения и общения – суть ее «субъективность» и, одновременно, русло реализации ее социальных и культурных функций. Данные проблемы, связанные с взаимодействием людей, их «социальностью», «предметно» связаны с фиксированием и описанием неустойчивости, динамичности субъективности, нестабильности, «конфликтности» факторов социального развития. Факторы и качества толера-

нтности многогранны на уровне информирования, практики регулирования, в функциональных проявлениях, в механизмах, моделях, мотивациях жизнедеятельности человека и социальной организации.

Проясняет суть толерантности и приближает к полноценному интерпретированию понятия, исследование толерантности с позиций ее ценностного содержания, гуманистических установок, аксиологической «систематизации» социальных и культурных представлений, норм, описаний. Некоторые исследователи отождествляют гуманизм с толерантностью. Таким образом, фактор толерантности и легитимизированные нормы толерантного поведения или общения активно и повсеместно проявляют себя в разнообразных и разноуровневых социальных связях, отношениях в обществе. Многообразие конкретизированных для той или иной сферы жизни общества «норм» толерантности не выходит на уровень «всеобщего» или «систематизированного» понимания, и, одновременно, конкретизированного эксплицирования, а остается в «абстрактных» рамках частных дефиниций, детерминируемых и «сдерживаемых» одной из сторон проявления толерантности в социальном бытии, определяемых конкретной моделью поведения и прописанных социальными стандартами. Даже наиболее общее, «легитимизированное» определение толерантности или анализ форм ее проявления не охватывают многих практических вопросов и важнейших аспектов проявления практики и опыта толерантности.

Фактор толерантности проникает не только в вопросы взаимоотношений и диалога национальных и региональных культур, он затрагивает проблемы социальной активности в обществе, повсеместные и каждодневные проблемы безразличия, отсутствия реакции на поступки, точки зрения, отношения, широко практикуемые в социальной среде и т.п., то есть все то, что требует оценки и соответствующего отношения, поведения, активности, реагирования и «поступания», понимания, интерпретирования и других проявлений, эмпирически оправданных, социально поддержанных, культурно и аксиологически обоснованных. Одной из функций научного исследования толерантности является предельно обобщенные описания феномена, охватывающие наиболее генерализированные репрезентации и, одновременно, бескрайнюю тенденцию к неопределенности смыслового, функционального, этимологического, инструментального и «коммуникативного» содержа-

ния. Это создает «проблемную» ситуацию не только сугубо теоретического плана, но и осложняет и корректирует социальную практику. Актуализируется вопрос о том, что и как прививать и развивать в процессе формирования молодого поколения, как мотивировать на толерантное поведение и толерантную ответственность граждан зрелого возраста, с чего начинать формирование «обновленной» системы образования, и как подходить к проблемам гражданского воспитания и образования в стране в целом.

В современной социально-экономической («цивилизационной») ситуации все большее число людей вовлечено в информационное взаимодействие, в котором прослеживается тенденция к увеличению агрессии. Наличие в современном обществе различного рода нетолерантных проявлений, а также фобий оказывает негативное влияние на процесс формирования образа «другого», «чужого», «не-я» в ходе «генезиса», социализации, а также социальной, личностной, профессиональной, национально-этнической, религиозной и другой самоидентификации индивида или социальной группы. Современная образовательная среда выступает моделью выстраивания межкультурных, межэтнических, межрелигиозных отношений в ходе совместного обучения и формирования поликультурной системы образования, особенно в высшей школе. Образование имеет особое значение для формирования политики и принципов толерантности в исторически многонациональных и многоконфессиональных регионах и государствах.

Мобильное и динамичное состояние современного общества, требует воспроизводство и поддержание качеств резистентности и выносливости, культурной чувствительности и открытости, адаптированности и креативности, информированности и компетентности в каждодневной социальной практике. Однако многообразие параллельно существующих традиций, ценностных «символов» и норм социальной и культурной жизни часто приводит к возникновению противостояния и конфликтов между взаимодействующими субъектами (индивидами, группами, этническими и культурными субъектами). В массовом сознании довольно часто возникают и нередко культивируются и подпитываются негативизм и агрессия к иной точке зрения, иному культурному опыту и «другим» ценностям. Толерантный контекст формирования ценностей и суждений членов сообщества рассматривается сегодня как одна из важнейших и существенных характеристик подлинного де-

мократического развития. Именно признание суверенности и ценности «другого» является необходимым условием не только социальной, экономической и других форм интеграции, модернизации, реформирования общества, но и элементарного выживания в современном экономическом, культурном и социальном пространстве.

Толерантность является одним из важнейших условий снижения напряженности в социуме. Толерантность может рассматриваться как результат межкультурного общения в образовательной среде, полученный в результате культурного диалога, фиксированного в образовательном пространстве и в элементах «социального» поведения. Принцип общественного, гражданского, государственного регулирования процессов образования и воспитания, основанный на стратегиях и нормах толерантности напрямую связан с нормативно-правовым обоснованием востребованности и формирования чувства уважения к другим народам (культурам, группам), их традициям, ценностям и достижениям, актуализированным в процессе образования, воспитания, профессиональной деятельности, политической и гражданской активности и т.д. «Толерантность возникает в условиях политической стабильности из осознания равноценности тебе Другого и порождает благожелательную любознательность по отношению к Другому» [9, с. 342].

Современный многомерный, полиэтнический и многоконфессиональный мир реализует свои культурные и экономические потребности через многочисленные каналы, из которых наиболее существенным и убедительным в плане направленного воздействия является институт образования, который самым активным образом реагирует на мировые тенденции глобализационного плана и влияет на международные, национально-государственные и региональные процессы посредством личностного самоосуществления, культурного, психологического социально-го влияния со стороны общества, социальных групп и субъектов социально-культурной коммуникации. Превалирование инструментальных и технических средства образования компенсируется и регулируется соответствующей ценностной координацией и ориентацией основных образовательных стратегий без которых образование может превратиться в деструктивную силу относительно модернизационных намерений. «Знаниевого» подхода в этих условиях оказывается недостаточно. Необходим «спе-

циальный» и одновременно интегрированный подход, как необходима и выверенная основа конструирования нового качества образования, востребован компетентностный подход, фиксирующий те или иные эффективные инструменты измерения нового качества и стандартов образовательного содержания и необходимо уникальное пространство культурного диалога, в котором толерантное поведение на уровне привычки, стереотипа, установки, нормы, регулятивов будет «работать» в качестве «органичного» и обязательного элемента социального общения и диалога, ресурса решения самых насущных политических вопросов. Толерантность становится прямым и необходимым условием эффективной социальной и культурной стратегии модернизации общества и оздоровления психологического климата во взаимодействии социальных и культурных субъектов.

Ранжирование уровней и качеств толерантности не сводимо к формам упрощенного «бинаризма», но, напротив требует, с одной стороны, контекстной интерпретации, а с другой, недвусмысленности и объективности эксплицирования, которая не является однозначным единомыслием, либо безответственным потаканием всякому «аксиологическому» содержанию. Тема и проблема толерантности всегда наполнена психологическими мотивами, жизненными и экзистенциальными переживаниями и состояниями человека и его непосредственного окружения.

Современное общество характеризуется глубокой разобщенностью людей, крайним индивидуализмом, приоритетом эгоистических тенденции и выборов, прагматизмом, отсутствием широкой культурной составляющей в ментальных и мировоззренческих структурах и образованиях, узостью интересов, замкнутость на бытовых проблемах, индифферентностью к актуальным социальным, политическим и культурным проблемам, а также антигуманизм и безразличием, культурным эгоцентризмом и т.д. Все это отразилось на человеческих взаимоотношениях, что вызвало регресс культуры общения, элиминировала главные и актуальные задачи диалога культур. «Внешние» и «внутренние» конфликты стали в жизни людей постоянным отрицательным фактором воздействия на культурный, духовный облик, психическое и «экзистенциальное» состояние каждого отдельного человека, его коммуникативные способности, стратегии и приоритеты. Перечисленные параметры и состояния жизни человека и общества «уплотняются», оттеняются, формируют новые

черты, новый опыт, новые трудности в человеческой жизнедеятельности, будучи обусловленными многообразием ценностей разнообразием культур нашего мира, когда усиливается нетерпимость и даже враждебность по отношению к иным, «не своим» формам самовыражения и проявления. В данной ситуации формирование толерантности у субъектов социума выступает одним из главных способов преодоления чреды постоянно воспроизводимых противоречий и конфликтных настроений.

В образовательной сфере формируются задачи защиты от бездумного и калечащего восприятия и копирования «усредненных» стандартов жизни, массовых продуктов глобальной культуры, негативного опыта смены традиций многовековой гуманистической и гуманитарной культуры на понятные и упрощенные принципы жизни и практики повседневности, оснащенной и укрепленной достижениями современной техники. Возникает насущная проблема в новом стиле общения и поведения, в выборе поведенческих ориентиров и культурных ценностей нового содержания, нового потенциала, способствующих гармонизации отношений в современном социуме. Известный российский автор Н.В. Наливайко отмечает, что «кризисное состояние образования предопределено внешней для образования социокультурной средой, которая является носителем образцов подражания и воспитания как составных элементов самовоспитания личности, во многом определяя мотивацию поведения и обучения. Речь идет о современных СМИ, телевидении, рекламе, видео и книгоиздательстве» [10, с. 183].

Формирование толерантности в молодежной и образовательной среде детерминировано повсеместным влиянием современных информационных и коммуникативных технологий, быстрой адаптируемостью молодежи к новым технологиям, глобализацией образовательного пространства, импликацией и расширением принципов поликультурного образования, деградацией традиционных ценностей под влиянием внешних факторов развития социального и культурного пространства, религиозной чувствительностью, «психологической несовместимостью» принципов и стратегий социального развития общества с мотивами и ожиданиями молодежной среды ориентированной не на социально-политическую рациональность, а на социальную и культурную инициативу, креативность.

Снятие или элиминирование социальной, политической, культурной напряженности является

ся актуальной задачей для любого типа сообщества. Области напряженности являются различные сферы социальной жизни: отношения между культурами и этническими группами, отношения в сфере религиозных контактов, отношения к людям с ограниченными возможностями, к пожилым членам общества, к мигрантам и т.д. Не смотря на то, что казахстанский социум можно назвать толерантным, нельзя отрицать наличие жестких стереотипов в сфере этнических отношений, во взаимодействии социальных групп, в отношениях членов общества к государственным и политическим институтам. Общество в целом, с его социальными группами, гражданскими структурами и институтами осознают необходимость в поддержании, развитии и продвижении принципов толерантности. Общество, государственные структуры, гражданские институты, неформальные образования устраняют и всесторонне реагируют на проявление интолерантных реакций и отношений. Особую роль в проведении политики толерантности играют медиа структуры, которые во многом позволяют преодолеть односторонность, ограниченность, назидательность, формализм, агрессивность, «псевдопрофилактичность», демагогичность, бесцеремонность, упрощенность, безразличие интолерантного и, в равной степени, толерантного поведения, а также в терминировании категорий толерантности. Данный приоритет может способствовать выделению эффективных функций толерантности в медиа структурах, в сравнении с процессами и институтами образования, воспитания и т.д.

Особую роль в данной противоречивой ситуации играет сфера поликультурной практики, «активные» формы социальной деятельности и «социальное воспитание», а также методы психологической оценки развития коммуникативной практики, умение мотивировать к диалогу, позитивному смыслу общения, консолидации во имя общей цели, развитие корпоративной культуры, компетентного взаимодействия, договорного формата общения во всех основных видах жизнедеятельности и многие другие факторы, к которым социальная практика и теория обращаются либо в момент социального и культурного кризиса, либо в процессе решения локальных практических вопросов.

Изменения, вызванные модернизацией современного казахстанского государства произошли практически во всех сферах жизни общества: экономической, социальной, бытовой, политической. На первый план выходят проблемы соци-

альной и культурной компетентности, которые актуализируются в связи с продолжающимся развитием институтов гражданского общества. Культурные ориентиры общества, во многом основанные на гуманизации общественной жизни, устремлении к толерантности общественного и индивидуального сознания, способны глубинным образом изменить коммуникативную практику, стандарты общения, политическую культуру, формы социального диалога.

Заключение

Культурфилософский анализ толерантности дает возможность выявить значение доминантных социокультурных характеристик: культурного плюрализма, веротерпимости, положительной самоидентификации, индивидуальности. Возрождение в Казахстане духовных, нравственных и культурных ценностей, в ряду которых значимое место занимает толерантность и солидарность, их включенность в процесс организации воспитательно-образовательного процесса дает возможность более успешной социализации молодежи. Это подтверждает опыт практической воспитательной работы со студентами Казахского национального университета. Воспитание толерантности и солидарности – это один из способов преодоления современного кризиса духовных ценностей казахстанского общества в условиях модернизации и глобализации.

Толерантность позиционируется как фундаментальная демократическая ценность при построении гражданского общества, как неперемное условие выживания и развития современной цивилизации. Рассматриваемая в качестве нового типа социальных отношений, толерантность представляет собой стратегию взаимодействия различных культур и цивилизаций, диалога внутри культур. Эта проблема особенно актуальна для современного Казахстана с ее полиэтнической спецификой и активной интеграцией в мировое сообщество.

Сущность толерантности, прежде всего, состоит в том, что это – качество культуры каждого общества, каждого гражданина независимо от пола, возраста, профессии или этнической принадлежности. Толерантность проявляется во множестве различных форм: личной, общественной и государственной. Основопологающими требованиями толерантной культуры являются свободное предпочтение каждым обществом, гражданином, социальной группой свободно избранных нравственных, мировоззренческих, политичес-

ких и других социальных ориентаций, которое должно подкрепляться терпимым, не агрессивным, уважительным отношением к аналогичным выборам других социальных субъектов. Именно поэтому необходимым условием терпимости выступает понимание привычек, чувств, форм поведения других людей.

Сложность исследования толерантности в современной науке обусловлена методологическим разнообразием подходов к определению сущности этого феномена, многоаспектностью проявлений толерантности в современном обществе и недостаточностью представлений об

истоках толерантности или интолерантности в онтогенезе. Таким образом, понятие толерантности, хотя и отождествляется большинством источников с понятием терпимости, имеет более яркую активную направленность. Толерантность – не пассивное, неестественное покорение мнению, взглядам и действиям других; не покорное терпение, а активная нравственная позиция для взаимопонимания между этносами, социальными группами, различными субъектами, для позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды, иных взглядов, убеждений.

Литература

- 1 Galeotti A. E. Citizenship and Equality: The Place for Toleration // *Political Theory* 21, 1993. – P. 585–605.
- 2 Forst R. *Contexts of Justice*. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2002
- 3 Rawls, J. The Idea of an Overlapping Consensus // *Oxford Journal of Legal Studies*. – 1987, № 7. – P. 1–25.
- 4 Fletcher G. The Instability of Tolerance // *Toleration*, D. Heyd (ed.) – Princeton: Princeton University Press, 1996. – P. 158–172.
- 5 Raz J. Autonomy, Toleration, and the Harm Principle // *Justifying Toleration. Conceptual and Historical Perspectives*, S. Mendus (ed.). – Cambridge: Cambridge University Press. – P. 155–175.
- 6 Sandel M. Moral Argument and Liberal Toleration: Abortion and Homosexuality. – *California Law Review* 77, 1989. – P. 521–538.
- 7 Косиченко А.Г. Глобальные вызовы современности и Казахстан: идейно-цивилизационный анализ // *Казахстан в глобальном мире: вызовы и сохранение идентичности*. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2011. – 422 с.
- 8 Бурова Е.Е. Феномен «навязанной идентичности» в контексте глобализационных процессов // *Казахстан в глобальном мире: вызовы и сохранение идентичности*. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2011. – 422 с.
- 9 Лютова С.Н. Традиционные культуры и проблемы глобализации (этнические процессы в США) // *Перспективы цивилизации. Философские проблемы*. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2009
- 10 Наливайко Н.В. Философия образования: формирование концепции. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2008.

References

- 1 Galeotti A. E. Citizenship and Equality: The Place for Toleration // *Political Theory* 21, 1993. – P. 585–605.
- 2 Forst R. *Contexts of Justice*. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2002
- 3 Rawls, J. The Idea of an Overlapping Consensus // *Oxford Journal of Legal Studies*. – 1987, № 7. – P. 1–25.
- 4 Fletcher G. The Instability of Tolerance // *Toleration*, D. Heyd (ed.) – Princeton: Princeton University Press, 1996. – P. 158–172.
- 5 Raz J. Autonomy, Toleration, and the Harm Principle // *Justifying Toleration. Conceptual and Historical Perspectives*, S. Mendus (ed.). – Cambridge: Cambridge University Press. – P. 155–175.
- 6 Sandel M. Moral Argument and Liberal Toleration: Abortion and Homosexuality. – *California Law Review* 77, 1989. – P. 521–538.
- 7 Kosichenko A.G. Globalnye vyzovy sovremennosti i Kazakhstan: idejno- civilizacionnyj analiz // *Kazakhstan v globalnom mire: vyzovy i sokhranenie identichnosti*. – Almaty: Institut filosofii i politologii KN MON RK, 2011. – 422 s.
- 8 Burova E.E. Fenomen «navjazannoj identichnosti» v kontekste globalizacionnyh processov // *Kazakhstan v globalnom mire: vyzovy i sokhranenie identichnosti*. – Almaty: Institut filosofii i politologii KN MON RK, 2011. – 422 s.
- 9 Ljutova S.N. Tradicionnye kul'tury i problemy globalizacii (ehtnicheskie processy v SShA) // *Perspektivy civilizacii. Filosofskie problemy*. – M.: MGIMO(U) MID Rossii, 2009
- 10 Nalivajko N.V. Filosofija obrazovanija: formirovanie koncepcii – Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN, 2008